

С праздником, дорогие товарищи!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЗА НАУКУ

Орган парткома, ректората, профкома и комитета ВЛКСМ
Московского ордена Трудового Красного Знамени физико-технического института

Газета выходит
с 1 сентября 1958 г.
№ 38 (1054)

Пятница, 9 декабря 1988 года

Цена 1 коп.

Призывы редакции к 30-летию „За науку“

1. Преподаватели и сотрудники! Приносите материалы в редакцию только в отпечатанном виде! Помните, что последний срок подачи материалов — пятница, за неделю до выхода номера!
2. Студенты и аспиранты! Не берите больше одного номера газеты, их и так мало!
3. Проректоры по АХР! Неустанно улучшайте материальную базу газеты! Не забывайте о материально-техническом обеспечении редакции, у нее до сих пор нет диктофона! И сделайте, наконец-то, ремонт!
4. Члены парткома! Шире освещайте партийную жизнь, чаще публикуйте материалы о ней на страницах нашей газеты!
5. Комитеты комсомола! Углубляйте связи с комсомольской редакцией, расширяйте свое представительство в ее рядах!
6. Работники типографии! Всемерно повышайте и без того высокую печать газеты! Неуклонно увеличивайте тираж «За науку»!
7. Министерства и ведомства! Снимайте лимиты на подписку нашей газеты! Помните, что наши люди есть во всех уголках Советского Союза!

8. Работники столовой! Ждите юбилейного, 50-го, материала о столовой!
9. Спортсмены МФТИ! Ускорьтесь!
10. Чаеводы Грузии! Помните, от вас зависит качество редакционных материалов!
11. Школьники 8—10 классов! Читайте рекламные выпуски «За науку»! Неустанно овладейте знаниями о нашем институте!
12. Стенные газеты! Повышайте строчность и междустрочность и доводите последнюю до уровня первой! Боритесь с унылым обликом стен института!
13. Работники Мосгорлита! Будьте внимательны и осторожны при чтении нашей газеты! Будьте бдительны!
14. Все, все, все! Пишите с нами, пишите, как мы, пишите лучше нас — и публикуйтесь в нашей газете! Кто, если не вы, сделает газету такой, какой вы хотите ее видеть!
15. Да здравствует газета «За науку» — коллективный пропагандист, агитатор, организатор массы!
16. Слава нам всем!

ПОЗДРАВЛЕНИЕ И ПОЖЕЛАНИЯ ОТ ЧАСТНОГО ЛИЦА.

Молодость нашей газеты продолжается, но скоро наступит порозрелости, и она выйдет из предельного для молодого ученого возраста. За прошедшие годы она много раз изменялась, но не бросалась в крайности. Она не всегда была права, но всегда хотела лучшего. Каждый редактор и член редколлегии оставляли ей часть своей души — поэтому она такая разнообразная и многосторонняя. Ее читали все физтехи хотя бы 50—100 раз, а некоторые — и более тысячи. Газета зовет нас не в заоблачные выси, а в область, изведенную только немногими — за науку. Но чтобы попасть «за», нужно пройти «через» и задержаться там подольше. Пусть же к ее голосу прислушиваются те, чьим органом она является, пусть ее выхватывают из рук, пусть она доходит до всех, кто желает добра физтеху.

Интервью надо брать не на рабочем месте, не во время приема пищи, не в присутствии родных и знакомых, — на какой-нибудь отвлеченной территории, в комнате приличного размера и в присутствии большого неодушевленного предмета.

Из наставлений в Школе журналиста.

— Ну, давайте, ребята. Только я вас сразу хочу предупредить: терпеть не могу газетчиков. Начало одного интервью.

Интервью, взятое у выпускников физтеха, ныне уже кандидатов наук Захирджана Анваровича Кучарова (в прошлом — комсомольского редактора «За науку») и Натальи Константиновны Никишиной (в прошлом — зам. комс. редактора), началось со вполне обычного вопроса:

— Как вы пришли в редакцию? Н. К. — Я работала в факультетской газете «Вспышка» на физхиме, и меня заметил там С. Чернышев, бывший тогда комсомольским редактором «За науку». А когда проводился набор в Школу журналиста, — пригласил в ней позаниматься и попрактиковаться в редакции. Я тогда была уже на третьем курсе.

З. А. — А я пришел в ШЖ на первом курсе и сразу написал в «За науку». (Это было интервью с Д. В. Сивухиным по поводу выхода первого тома «Курса общей физики» — «Механики»).

Н. К. — Я помню, как в первый раз его увидел: заходит в редакцию такой маленький папачик, очень маленький, и редактор (комсомольский — А. И.) начинает его грубым голосом за что-то отчитывать. Мне было так неудобно, и после его ухода я спросила Чернышева: «За что ты его так?». На что он мне ответил: «Это свой, работающий человек,

♦ Редакция-шоу — это образ, в котором мы родились ♦ Что такое журналистика на физтехе: популяризация науки или приобретение профессиональных журналистских навыков ♦ Период «подполья» в редакции ♦ Произнести тогда слова «системный анализ» было все равно, что

он все понимает». Я была изумлена, что вот такая молодежь уже что-то пишет.

З. А. — У меня к тому времени уже был пятый опубликованный материал. Я писал заметки на разные «бытовые темы». Помню, раз меня послали в столовую написать репортаж о совместном заседании ее дирекции и группы студенческого народного контроля. Предполагалось, как я понял позже, это будет сатира на то, как проходят такие заседания. А я пошел, дословно все записал и «выдал» репортаж страниц на десять.

В нем была и прямая речь директора столовой Елусова, в которой он отвечал на все претензии — да, мы устраним это в 3-дневный срок; говорил — да, я мечтаю, чтобы у нас в холле были журнальные столики, чтобы там были газеты, журналы и шахматы, чтобы студенты могли отдохнуть перед приемом пищи. Это все было принято мной «за чистую монету» и тщательно записано.

В редакции все сначала рты разинули, а потом напечатали репортаж целиком («За науку», № 546 от 10 октября 1975 года), с небольшим комментарием: «вот так мягко-вопросительно текут вопросы группы народного контроля и вот так убаюкивающе — успокоительно текут ответы дирекции». А потом шли 3 строки о том, что подносы все еще гряз-

ные, тараканы бегают и т. д. Оценку за этот материал я получил среднюю, но занял в том месяце одно из первых мест в редакции по КТУ — из-за большого числа строк.

— А какой в те годы была редакция?

З. А. — Почти все были из теоретической группы, по крайней мере, большинство в «членате» (редколлегия — А. И.) — И. Люксютов, С. Кривошлыков, Д. Казаковцев, С. Парновский, С. Громов, С. Солнцев. Они собирались в четверг и решали все вопросы, связанные с выпуском газеты: какие материалы публиковать, какие кому из них написать и т. п. А в пятницу вечером были заседания всей редакции. Они проходили в комитете комсомола, потому что в редакции (она тогда была на втором этаже ЛК напротив актового зала) все не помещалось.

Н. К. — Это был спектакль для молодежи. Это было чаепитие, отдых, развитие личности. Ну и попутно внедрялись какие-то навыки работы. Нам — молодежи — было страшно весело, но при этом мы совершенно не понимали — как делается газета, работает ли кто-нибудь. Мы приходили, и нас все время развлекали. Как таковой, я даже не помню раздачи «слов» — заданий по написанию материалов.

З. А. — Она была, но в таком виде: — «Берешь задание? — Не берешь? Ну и не надо». — И так

сказать: «Я и ты — мы с тобой одной крови» ♦ Эйнштейн и старик Хоттабыч ♦ Мы хотели создать механизм, который бы действовал и без нас ♦ 3 принципа организации: функционирование, поддержание, развитие ♦ Творчество возможно лишь в муках. Но это великая радость.

как никто заданий не навязывал, то было даже почетно их брать: ты мог вызваться и почувствовать себя героем.

Н. К. — Это была атмосфера шоу. Но мы этого не понимали. Мы представляли, что редакция — это такое «клевое» место, где можно развлечься. А газета — она же маленькая, ну и где-то там народ в ночь собирается и ее делает — как обычно делаются стенные газеты.

З. А. — Кстати, именно в ночь часто «членат» газету и делал, ведь все они как теоретики жили в одном корпусе общежития.

Н. К. — Было еще и третье в неделю заседание — в субботу. Как они его называли — клуб «КУ». Они все были повально увлечены Ч. Сноу и О. Трофлером и собирались, обсуждали различные философские вопросы, социальные катастрофы, будущее и тому подобное.

З. А. — Я приехал на физтех учиться и не понимал, как можно, учась в МФТИ, все это знать. Для меня слово философия было уже само по себе пугающим. И как это можно читать? И когда это читать?

Н. К. — Таким было первое поколение, которое мы застали. Такой была та редакция, это образ, в котором мы родились.

— А Школа журналиста, которую вы упоминали, ее занятия тоже напоминали шоу?

Дорогая редакция „За науку“!

Партком института поздравляет вас с тридцатилетием и желает дальнейших творческих успехов. За прошедшие годы «За науку» удавалось даже в годы застоя оставаться истинно студенческой, молодежной газетой, любимой как в студенческой среде, так и среди старых физтехов. Партком института всегда рассчитывал и рассчитывает на вашу помощь и поддержку в деле перестройки всей жизни на физтехе. Желаем вам и впредь оставаться столь же молодой и яркой газетой, приобрести еще большую остроту и злободневность.

ПАРТИЙНЫЙ КОМИТЕТ МФТИ.

Мы поздравляем и благодарим

ветеранов физтеха, преподавателей, кто в разные годы принимал участие в выпуске газеты. Сотрудников, аспирантов, студентов, выпускников — всех тех,

РЕДАКЦИЯ.

ТЕЛЕГРАММА В НОМЕР

В ознаменование 30-летия «За науку» и 70-летия ВЛКСМ, а также 10-летия работы в «За науку» получил премию Ленинского комсомола (в области науки и техники).

Выпускник физтеха
В. РЕШЕТОВ.

Наш юбиляр

Исполнилось 50 лет Владимиру Александровичу Бошняку — проректору института по административно-хозяйственной работе.

У В. А. Бошняка — активный жизненный путь. После окончания МВТУ им. Н. В. Баумана в 1962 году он работал на инженерных должностях, был заведующим лабораторией, заместителем начальника вычислительного центра, избирался и работал в руководящих профсоюзных органах Москвы.

Третий год В. А. Бошняк — проректор на физтехе. Его отличает энергичность, доброжелательность, профессионализм, умение наладить деловые контакты с об-

щественными организациями, оперативно решать задачи.

Хочется верить, что в ходе перестройки В. А. Бошняк успешно справится с возложенными на него нелегкими обязанностями, поднимет работу подразделений на уровень современных требований.

Желаем юбиляру здоровья, долгих лет жизни, успехов в труде.

Ректорат, партком, профком, комитет комсомола.

Редакция «За науку» присоединяется к поздравлению, а также благодарит Владимира Александровича за то, что он приурочил свой юбилей к нашему тридцатилетию.

ВОЗВРАЩАЮСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

Основываясь на существующих презумпциях, выполняя решения и постановления, а также руководствуясь всем, редакция приносит свои извинения тов. А. Иванову за искажение в номере 36 от 25 ноября инициала его псевдонима В. Сидоров.

Б. ПЕТРОВ

ДОЛЖНО БЫТЬ ИНТЕРЕСНО
Дискуссионный клуб проводит 12 декабря в 18—30 в 119 аудитории ГК встречу со старшим

научным сотрудником института США и Канады Леонидом Борисовичем Березиным. Тема: «США — идеология и культура».

ЖИТИЕ РЕДАКЦИИ или 10 лет НАЗАД

Н. К. — В общем-то, да. Она была создана С. Чернышевым для пополнения редколлегии. В первый год записалось 120 человек, которых разбили на шесть групп. Вели эти группы С. Чернышев, А. Леонович и четыре журналиста — студенты и аспиранты, приглашенные из МГУ.

Причем учили нас не для того, чтобы мы стали профессионалами (хотя некоторые этого хотели и добивались). Навыки, которые затем не поддерживаются, быстро теряются. Поэтому мы должны были научиться популярно писать о своей научной области, о физике и попутно — научиться писать дипломы и диссертации. На стыке журналистики и физтеха должны были родиться популяризаторы науки.

Занятия в ШЖ были очень интересные. Что-то, как говорится, не с того света.

З. А. — А через год Наталья Константиновна стала директором ШЖ и еще через некоторое время уже сама организовывала эти занятия. Из МГУ ребята перестали ездить, старая структура ШЖ распалась. Поэтому Наталья приглашала читать лекции разных ученых, докторов всяких наук, которые рассказывали обо всем на свете. Среди них были и С. П. Капица, и доктора исторических или философских наук Фефанов, Ученова.

Все это было очень интересно, но не было никакого «выхода»: занятия ШЖ посещает более ста человек, а в редакцию никто не приходит. Нас, я имею в виду «За науку», это очень беспокоило.

— А какие изменения произошли за это время в редакции?

Н. К. — После С. Чернышева комсомольским редактором стал

(Продолжение на 2-й стр.)

ГАЗЕТЕ „ЗА НАУКУ“ — 30 ЛЕТ!

Издвеле тянется мешанская традиция — стонать. Обывателя хлебом не корми, дай ему поговорить, мол «За науку» стала скучной, команда КВН — неостроумной. Не то, что в старые годы.

«Мы — самые талантливые», — заявляет редакция газеты «За науку».

им другом. А ты? Вот ты сейчас взял свежий номер газеты, равнодушно пробежал его глазами. Я знаю, что ты сейчас небрежно уронишь его на пол и скажешь: «Госка».

А что печатать? Ведь ты даже не можешь сказать, чего ты хочешь, что тебя интересует, о чем бы ты хотел прочитать, что бы ты

МЫ — САМЫЕ ЛУЧШИЕ

«Мы самые остроумные», — заявляет команда КВН.

«Ну уж, позвольте, — воскликните вы, — это вы перегнули. Я знаю одного парня — за пять минут такую статью напишет — прочитаешь, а как хорошее настроение — с хохоту умрешь».

Так где же этот ваш остряк, чародей пера и гигант мысли? Может, он неграмотный и не видит тысячи объявлений «Иди к нам»? Я его не вижу — значит, его нет (для меня, по крайней мере). Его не видит физтех, значит, его нет и для физтеха. Его не видят миллионы телезрителей — значит, его вообще нет. Теперь ты понял, что мы самые, самые, самые и даже самое, чем твой друг.

Ну да ладно, бог с ним, с тво-

хотел увидеть с экрана. Может, тебе кажется, что лень?! Ничего подобного! Ты просто не можешь. Ты по уши завяз в рутине обычной жизни.

Но я знаю, что есть люди, которые делают и сделают газету лучше, концерт — интересней и нашу команду КВН победителем. А ты...

Но, впрочем, подумай.

А РТУР.

От редакции. Этот материал был опубликован в нашей газете 28 ноября 1969 года. Но и сегодня он не утратил своей актуальности. И мы утверждаем, что мы самые талантливые. Если ты в этом сомневаешься, заседания редакции проходят по пятницам в 19 часов, в 206 АК. Приходи, мы ждем.

◆КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ

Сальвадор в дали Иван-царевич на серой «Волге». Охотники наплевали. «Миги» прилетели...

◆ВОПРОС РЕБРОМ

Кто страшнее — медведь-шатун или медведь-кривошип? Горит ли на воре шапка Мономаха?

Можно выбрать X, Y, Z перевернутыми... Рассмотрим эту сдвинутую функцию...

КРУПИЦЫ

Спидвей — дорога на кладбище
Допуск — предстартовая операция
Избыток — дым из трубы
Идея — куда это я попал?
Пропасть — книга «В помощь стоматологу»

АЧЕПЯТКИ

Поезд дальнего следователя
Застойнейший из застойных
Перестойка
Закон юных пионеров
Водный ученый с моровым именем
Славарь
Долгострочная программа
Фанотека.
Обубликовать

СЛОВАРЬ-МИНИМУМ

Ни для кого сейчас не секрет, что даже в застойные времена люди обогащали свой словарный запас: «спутник», «ракета», «пионер», «лунный трактор» и т. д. На физтехе в эти и более поздние годы сформировался тоже своеобразный лексикон, порой непонятный представителям других ВУЗов, появилась межвузовская разобщенность, и на этой почве выросла полоса непонимания. Стараясь снизить забор противоречий, без претензий на оригинальность, мы хотим опубликовать словарь-минимум для неспециалистов. Это неполный сборник, но мы постарались включить в него наиболее интересные и популярные слова.

Маразм — одно из первичных физтеховских понятий, состояние, близкое к маразматическому.

Халыва — приглашение к столу.

Объява — сообщение о купле-продаже, обмене и случайно забытых вещах.

Зюзяка — общежитие в районе Москвы.

Долгопа — местные жители; место вблизи физтеха.

Чернильница — 9-этажное здание фиолетового цвета, иногда называют «биддинг».

Савок — Савеловский вокзал.

Кирпич — вид учебника своеобразного цвета.

Майор — военный.

Лажа — просто, быстро, с высоким качеством.

Облом — душевное состояние.

Глюк — плод бурной фантазии.

Преп — знакомый, занимающийся (подрабатывающий) процессом обучения.

Прэф — он же пуля, он же расписание; что есть, но о чем не пишут.

Отразить — просить вернуться; желание поговорить, встретиться еще раз.

Владик — 43 т. ш. 132 в. д. (город)

Шабашка — стройотряд, кусок дерева.

Огнетушитель — хлопает и пенится.

Шеф — отец родной, научный руководитель

База — место работы шефа.

Сесть на хвост — зайти по делу к соседу.

Гробы — общеститутская дисциплина.

Коммунизм — высшая цель, предмет по изучению высших целей.

Туча — очень много, даже больше, чем можно дать.

Квасить — пить квас и другие напитки.

Кбра — интересная история; фишка.

Фишка — интересная история; карта.

Сечь фишку — понимать; знать толк в картах.

Клево — в каф.

Секарь — умный человек, вызывающий уважение со всех сторон.

Дивайс — прибор почти всегда хороший прибор.

Задавальник — атрибут физтеховской системы образования.

Прикол — шутка над соседом.

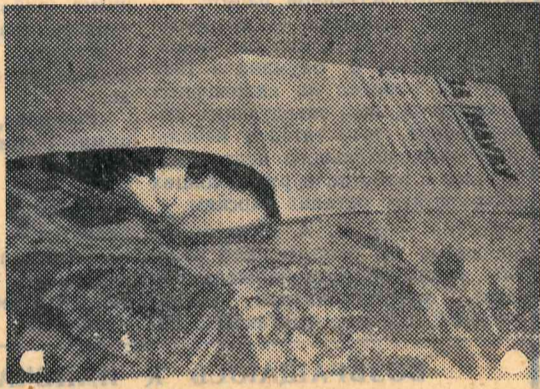
Наколка — шутка над собой.

Кусок прикола — сосед, как большая шутка.

Мох — травка, растущая перед экзаменом по экспоненте.

Составитель
И. ИВАНОВ

ДВОИНЯШКИ
Багажное отделение милиции
Перевыполнение плана эвакуации зрителей при пожаре
Игровая карта Москвы
Торговая камера хранения
Стиральная доска почета
Паспортный стол находок

(Продолж. Начало на 1-й стр.)

С. Парновский, физик-теоретик. Он был чрезвычайно интересным человеком, но по-своему ленивым. На редакциях было уже не так феерично, как раньше, но интересно. В основном, мы, правда, сидели и болтали. Парновский любил говорить о чем угодно, только не о деле, не о газете.

З. А. — Именно на этот период — осень 76-го — пришлось 30-летие физтеха, которое тогда праздновалось в КЗ «Россия». Редакция к торжественному заседанию выпустила шесть стенных газет, включая и фотоприложения. Делали их у Наташи дома, и, помню, долго спорили, писать или нет «перл» «У физтеха баз больше, чем у Пентагона». Кто-то в шутку предложил: чтобы ни у кого не возникло сомнений, написать его по всей газете краской и крупными буквами. Так и сделали.

Н. К. — А потом С. Парновского «переизбрали», правда, не за эту шутку, а за другие, которые были в тех шести номерах. На его место встал С. Громов, и все пошло совсем по-другому.

З. А. — После всех предыдущих компаний заседаний громовский настрой на педантичное проведение, написание, редактирование вызвал у всех почти юношеское отторжение.

Н. К. — Громов был страшно аккуратен и по-прежнему влюблен в газету, но совершенно неконтактен. Разные возражения, споры на редакции он подавлял — говорил: здесь не о чем спорить, и так все ясно. И кроме того, он вел себя так, что редакция была ему не нужна. Мол, вы тут можете собираться, я вам даю задания, и вы пишете. Если не пишете, то и не надо, я и сам напишу. И самое главное, что слова эти соответствовали действительности. Был период, когда месяца два он выпускал газету практически в одиночку. Однажды номер даже был сделан за один день. Громов пошел по общежитиям, списал со стендов материа-

лы о лучших группах (тогда такие стенды были) и дал обзор «О группе нашей». В целом довольно-таки неплохой материал получился, но ведь все это были стенды.

З. А. — В результате такого поведения С. Громова люди начали постепенно уходить из редакции.

Н. К. — И вот среди нас тех, кто по тем или иным причинам уходить не хотел, но считал, что в редакции стало очень плохо, стихийно сложилась группировка, которая стала проводить свою линию: вся она сводилась к тому, чтобы снять С. Громова. Кандидатуры взамен и какой-нибудь конкретной программы у нас не было.

З. А. — В конце концов, практически все перестали ходить на заседания редакции и «подпольно» собирались в общежитии.

Н. К. — И постепенно мы добились своего. Но к тому времени, когда это случилось, редакции уже как таковой не было. Все, что боролся весь прошлый учебный год, были шестикурсниками, они кончили физтех и ушли. Нужен был приток свежих сил, прежде всего из ШЖ. Но выхода из нее, как я уже говорила, тогда не было практически никакого. К тому времени стало ясно, что его и не будет, если не проводить практических занятий, если по-прежнему будут читаться одни, пусть и интересные, лекции.

И вот на пятом курсе я начала искать ребят на журфаке МГУ, которые бы этим занимались. Ходила по общежитиям, стучалась в двери, знакомилась, угощала. И нашла, год они поехали, а потом перестали, так как денег мы им платить не могли, а общественной работой для них это не считалось.

Тогда я оформила письмо от физтеха и обратилась с ним к секретарю комитета комсомола журфака. Это был такой дядя,

который говорил: «Ну, это не входит в мои задачи». Я говорила: «Я пожалуюсь на вас декану», а он: «Вот правильно, вы пожалуйте, пусть он этим делом и занимается». Я пошла к декану — Ясеню Николаевичу Засурскому, очень интеллигентному человеку, профессору, заведующему кафедрой зарубежной литературы. А он никак не понимал: с какой стати давать физтеху каких-то студентов в ШЖ? Бред.

В конце концов, он помог — выдал журналистов, которые стали читать по очереди лекции и вести группы. Но выхода для газеты опять не было. Мы поняли — без нас ШЖ не поднимется, и решили вести группы сами. А лекции начал читать Иосиф Михайлович Дзялошинский, который был системщиком и журналистом, очень интересовался системным анализом.

З. А. — Впоследствии с помощью Наташи он и книжку для них выпустил: «Сущность, функции и структура журналистской деятельности».

Н. К. — Мы тогда уже увлеклись схожими идеями. И прозвучала «системный анализ» — для нас это было все равно, что сказать: «Я и ты — мы с тобой одной крови». Поэтому мы сразу нашли с Иосифом Михайловичем общий язык, и он вел ШЖ практически до этого учебного года.

А мы стали вести семинары в группах. Пришлось срочно почистить теорию, ведь надо было что-то говорить. Вот тогда у меня воспиталось паническое отношение к лекциям, потому что готовиться было некогда, и всегда на последние минуты что-то приходилось лихорадочно читать. Зато у нас был редакционный опыт, который мы с успехом применяли.

И вот тогда к нам начали приходить люди. Именно ШЖ тех лет воспитало поколение, которое пришло в конце семидесятых. — А как же начала работать

редакция в 1977, когда ушел Громов?

З. А. — Мы тогда долго думали: как же нам жить без Громова. Поняли, что у нас нет конструктивной программы. И самое ужасное: не было редактора.

Чуть ли не методом исключения решили сделать комсомольским редактором меня. Вот и представьте себе ситуацию, в которой я очутилась: людей нет, идей нет, материалов нет. Тогда долго решали — как нам быть. Солнцев подал «идею»: главное, чтобы редакция вовремя начиналась. Для этого сразу учредили три «медальки», на которых нарисовали отвратительных свиней, — их вручали тем, кто опаздывал, вешали на шею на все время задания. Еще выработали требования ко мне: редактор должен быть жизнерадостным, должен всегда улыбаться и т. д.

Н. К. — Мне тогда удалось всех убедить, что редакция должна быть четко спланирована — и ее ведение, и какие кому материалы будут раздаваться. Захирджан тогда был не очень сильным редактором, не хватало умения владеть ситуацией, экспромта. Поэтому, чтобы не возник разброд, и необходим был строгий план.

З. А. — Все тогда начиналось заново. Заново создавались редакционные традиции. У Р. Тимергалиева — ответственного секретаря, например, была голубая мечта: купить для редакции самовар и сервис. Как-то он получил матпомощь — 45 рублей — и «заначил» их именно для этой цели. Не давал эти деньги никому ни в долг, ни под какие предложения. И его мечта, как говорится, исполнилась. Мы собрали гонорары за наши публикации в центральной прессе, включили туда эти 45 рублей и купили и сервис, и самовар. Сервис мы, правда, за год раскололи, а самовар стоит — дымит и по сей день в редакции.

К концу года в редколлегии сложилось мнение, что я не справ-

ляюсь со своими обязанностями. Выявились ошибки. Встал вопрос: или уходить, или научиться управлять. Мы, начитавшись системного анализа, поняли — надо создавать серьезную организацию, учить, подбирать людей, четко организовать процесс выпуска газеты — нельзя все делать самому.

Мы были одержимы идеями организации. Хотели создать механизм, который бы действовал и без нас, после нас. Для этого необходимо было решать три задачи. Первая — функционирование газеты, то есть ее регулярный выход; вторая — поддержание: пополнение редколлегии, собственная поддержка людей — чай, смех и т. д.; и третья — развитие: самой редакции (освоение новых функций) и ее членов — например, при помощи так называемых «интеллектуальных 15-минуток», которые мы ввели — каждый читал какую-нибудь статью или книгу и рассказывал о ней всем. Никакая общественная организация не может функционировать, если полноценно и гармонично не реализованы эти три принципа.

Н. К. — На этом пути мы много добились. Редакция стала организацией производственной, воспитательной, развлекательной, неформальной.

Возобновили разминки — импровизации на заданную тему. Раз это редакция, то все должны писать, хотя бы для того, чтобы снимать различные комплексы. Писали на любые темы — «Эйнштейн и старик Хоттабыч» или «Стал бы Эйнштейн Эйнштейном, если бы пришел на физтех?». Иногда разминки проходили по 2—3 раза за одно заседание.

Проводили оценку номера. Каждый «высекался» за все недостатки своих материалов. При этом Захир старался поддерживать, отмечать все хорошее, а я была «антиподом» и со словами «ну, я начну» разбирала все по косточкам, нагоняя страх на авторов материалов.

А. ИВАНОВ.

(Окончание в следующем номере)